Он сказал это так громко, как будто кричал во всю силу своих легких.

Фу Цинлун не могла контролировать свои эмоции. Она вся вспотела и не обращала на него внимания. Что он мог сделать?

Как только он это сказал, ее маленькое личико задрожало, а глаза покраснели.

Казалось, она вот-вот заплачет.

Почему он накричал на нее?

Мышцы Фу Цинлуна напряглись, его холодные глаза налились кровью. Он никогда раньше не чувствовал себя таким беспомощным.

Он расчесал ее пышные локоны и мягко сказал: "Прости, Ши Ши, я не нарочно. Я не хотел кричать на тебя. Где болит? Скажи мне, пожалуйста?"

Его сердце болело так сильно, что ему хотелось умереть.

В этот момент дверь палаты распахнулась, и ворвалась мама Линь.

Мама Линь была доброй и нежной душой, приехавшей из Цзяннани. С первого взгляда можно было заметить ее красоту и молодость, однако после болезни последних лет она выглядела очень бледной.

"Шиши, что случилось? Скажи маме, хорошо?" Госпожа Линь побежала вперед к кровати.

Услышав голос матери, Линь Шиюй открыла свои хрустальные глаза. Слезы вскоре начали катиться по ее щекам, она прошептала хриплым голосом: "Мама, у меня болит живот. Болит".

Глаза Фу Цинлуна покраснели, она так долго игнорировала его, но тут же сказала матери, что у нее болит живот.

В его глазах она была красивой, независимой и смелой женщиной, которая кричала на него или провоцировала его. Он впервые видел ее такой слабой и беспомощной.

На самом деле, ей был всего 21 год. Она все еще была маленькой девочкой.

Семейная ситуация заставила ее быть независимой и сильной. Она проявляла свое детское поведение только в присутствии матери.

Она боялась боли.

Так боялась боли.

"Почему у тебя болит живот? Дай-ка я посмотрю". Мама Линь приподняла одеяло.

Мама Линь втянула воздух. Штаны Лин Шиюя были испачканы кровью так, что белые простыни тоже окрасились в красный цвет.

Через несколько секунд мама Линь обратилась к Фу Цинлун: "Цинлун, быстро зови врача! У Ши'ши кровотечение!"

У Ши'ши кровотечение!

Фу Цинлун неподвижно стоял у кровати. От яркого красного цвета его зрачки многократно сузились. У нее было много крови.

Крови было так много.

"Цинлун! Цинлун!"

Крики мамы Линь наконец-то вернули Фу Цинлуна к реальности. Он вытянул свои длинные ноги и выбежал на улицу. "Доктор! Идите скорее!"

Он бросился в коридор.

Врач в белом халате тут же бросился к нему. "У пациентки кровотечение из матки, отведите ее в операционную!"

Во всем отделении царил хаос. Несколько медсестер вытолкнули Лин Шиюй, а мама Лин побежала за больничной койкой.

Холодные руки Лин Шиюй стягивали рукава матери в клубок. Она была бледна, как простыня, и сильно плакала. "Мама, у меня так болит живот. Я умру?"

Лицо мамы Лин покраснело, она закрыла рот рукой и заплакала. Видя, как ее дочь страдает, материнское сердце сжалось от боли.

"Не бойся, Ши'ши. Все будет хорошо. Закрой глаза, и все скоро закончится. Мама будет ждать тебя снаружи. Мама не оставит тебя".

Хрупкое тело Лин Шиюй свернулось в клубок, ее плечи дрожали. Она плакала до тех пор, пока у нее не перехватило дыхание.

Она так боялась боли.

От боли ей казалось, что она умрет.

Фу Цинлун тоже погнался за ними, но единственное, что он мог сделать, это стоять в стороне и смотреть. Он больше ничего не мог сделать.

Если она не говорила ему, что ей больно, и даже не смотрела ему в глаза, то что он мог сделать?

Он крепко сжал кулаки и думал только о том, как она плачет. Как бы он хотел заключить ее в свои объятия и сказать, чтобы она не боялась, что он будет снаружи охранять и ждать ее.

Как ему хотелось, чтобы она поверила ему.

Лин Шиюй втолкнули в операционную, и дверь захлопнулась.

Мама Линь сидела на скамейке снаружи и плакала. С другой стороны Фу Цинлун бил кулаком по стене. Он понял, насколько жалкой и хаотичной стала его жизнь.

...

Полчаса спустя.

Дверь операционной открылась, и оттуда вышел врач.

Фу Цинлун сразу же вышла вперед. "Доктор, как она? Как моя жена?"

Врач снял маску, чтобы заговорить. "Молодой господин Фу, операция прошла очень успешно, кровотечение остановилось. Однако, пожалуйста, имейте в виду, что это истощило большую часть ее энергии, поэтому ей нужно отдохнуть в течение длительного периода времени, чтобы восстановиться."

"Хорошо, я понимаю". Фу Цинлун кивнул головой.

"Также..." продолжил доктор.

Сердце Фу Цинлуна подпрыгнуло. "Что еще?"

Поскольку мама Линь уже сталкивалась с подобным, она была более осведомлена, чем Фу Цинлун. Она спросила с тревогой: "У большинства людей не бывает такого сильного кровотечения. Может, с моей дочерью что-то не так?"

Доктор кивнул. "Я только что узнал, что матка госпожи Фу очень тонкая. Если она снова забеременеет, ей нужно быть очень осторожной, потому что... в будущем у нее может легче произойти выкидыш".

Легче выкидыш?

Госпожа Линь отступила на два шага и покачала головой. Было ясно, какое негативное влияние это состояние может оказать на женщину, тем более на ее собственную дочь.

Выражение Фу Цинлуна было застывшим и нечитаемым. Он сжал губы в безразличную дугу.

В этот момент Лин Шиюй оттолкнули. Фу Цинлун сразу же бросился к Линь Шиюй.

Увидев, что Лин Шиюй находится на некотором расстоянии, она шепнула врачу: "Доктор, почему у моей дочери матка тонкая, в отличие от большинства людей?"

Доктор, казалось, глубоко задумался. "На это есть много причин, некоторые девочки могли подвергнуться сексуальному насилию, когда они были моложе, поэтому это могло повлиять на их матку".

Услышав это, мама Линь глубоко вздохнула. В ее глазах были боль и сожаление. Как все могло так обернуться?

...

В больничной палате.

Даже во сне длинные ресницы Лин Шиюй трепетали, глаза были закрыты. Она нахмурилась и пробормотала себе под нос: "Боль... так больно...".

Фу Цинлун тут же протянул руку и потянул доктора за воротник.

"Ей больно. Почему ей так больно?"

Доктор покрылся холодным потом. "Молодой господин Фу, не волнуйтесь так. Ей только что сделали операцию, поэтому действие анестезии скоро пройдет. Это естественно, что она чувствует боль. Однако со временем боль пройдет, так что не волнуйтесь".

"Можно ли как-то остановить боль?"

Доктор покачал головой. "Выкидыш для женщины - это вопрос жизни и смерти, так что это определенно будет больно".

Фу Цинлун освободил руки от воротника врача и вернулся к кровати. Присев рядом с ней, он взял ее мягкие, холодные руки и нежно поцеловал их. "Ши'ши, просто потерпи боль еще немного. Скоро больно не будет".

Если бы у него была такая возможность, он бы занял ее место и пережил все это за нее. Если бы только он мог.

Он был готов терпеть боль ради нее, даже если бы она была в сто или тысячу раз больнее. Для него важнее всего было то, что боль причиняла не она. Видя ее такой беспомощной, он чувствовал, что его сердце сжимает черная рука.

http://tl.rulate.ru/book/26473/2177111